

**Творения иже во святых отца нашего
Григория Богослова**

Том 2

УДК 291
ББК 86.3
Т28

Т28 Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-458-23182-4

ISBN 978-5-458-23182-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТВОРЕНІЯ
ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО
ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА,
АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

Часть вторая.

С Л О В О 14,

О ЛЮБВИ КЪ БѢДНЫМЪ (а).

Братія и соучастники бѣдности (ибо всѣ мы бѣдны и имѣемъ нужду въ благодати Божіей, хотя и кажется одинъ превосходитъ другаго, когда измѣряемъ людей малыми мѣрами)! Примите слово о любви къ бѣднымъ, не съ бѣднымъ, но съ щедролюбивымъ расположеніемъ духа, да наслѣдуете богатство царствія. А вмѣстѣ помолитесь, чтобы и я могъ предложить вамъ богатое слово, могъ напитать имъ ваши души, и *раздробить алчущимъ хлѣбъ* (Ис. 58, 7.) *духовный, или, подобно древнему Моисею, низводя, какъ дождь, пищу съ неба* (Исх. 16, 4.) и подавая *хлѣбъ Ангельскій* (Пс. 77, 25.), или насыщая немногими хлѣбами въ пустынѣ многія тысячи, *какъ послѣ Іисусъ — истинный хлѣбъ* (Іоан. 6, 32.) и истинной жизни виновникъ.

(а) Слово сіе говорилъ Св. Григорій въ богатыльствѣ, устроенной Василиемъ Великимъ, въ которой тогда (въ 373 г. по Р. Х.) много было зараженныхъ проказою.

Не легко найти превосходнѣйшую изъ добродѣтелей и отдать ей первенство и преимущество, подобно какъ и на лугу многоцвѣтномъ и благовономъ не вдругъ можно выбрать прекраснѣйшій и благовооннѣйшій изъ цвѣтовъ, когда то тотъ, то другой привлекаетъ къ себѣ обоняніе и взоръ и прежде всѣхъ заставляетъ сорвать себя. По моему разумѣнію, различныя добродѣтели можно сравнивать и разсматривать такъ. Прекрасны *вѣра, надежда и любовь, три сія* (1 Кор. 13, 13.). Вѣры свидѣтель — Авраамъ, оправданный вѣрою; надежды — Енохъ, который прежде всѣхъ упова *призывать* Господа (Быт. 4, 26.), и всѣ праведники, которые, одушевляясь надеждою, претерпѣвали бѣдствія. Любви свидѣтель божественный Апостолъ, осмѣлившійся и на самого себя произнести приговоръ для спасенія Израйля (Рим. 9, 4.), и самъ Богъ, Который называется *любовію* (1 Иоан. 4, 16.). — Прекрасно страннолюбіе. Свидѣтель сего — между праведниками — Лотъ Содомлянинъ, но не Содомлянинъ по своимъ нравамъ (2 Петр. 2, 8.); а между грѣшными — Раавъ блудница, но не блудница по расположеніямъ сердца, за страннолюбіе удостоившая похвалы и спасенія (Евр. 11, 31.). — Прекрасно братолюбіе: свидѣтель — Иисусъ, не постыдившійся не только назваться братомъ нашимъ (Евр. 2, 11.), но и пострадать за насъ. — Прекрасно челоуѣколюбіе: свидѣтель — Онъ же, Иисусъ, Который не только сотворилъ челоуѣка на *дѣла благія* (Ефес. 2, 10.), и сочеталъ съ плотію Свой образъ, показывающій путь ко всему наилучшему и возводящій насъ — странниковъ — къ горнымъ благамъ,

но и Самъ содѣлался ради насъ человѣкомъ. — Прекрасно долготерпѣніе: свидѣтель сего опять Самъ Іисусъ, Который не только не хотѣлъ призвать легіоны Ангеловъ противъ возставшихъ на Него мучителей, не только укорилъ Петра, извлекашаго ножъ, но и исцѣлилъ ухо уязвленному (Матѹ. 26, 52. 53. Лук. 22, 51.). Сіе же послѣ показалъ и Стефанъ, ученикъ Христовъ, молившійся за побивавшихъ его камнями. — Прекрасна кротость: свидѣтели — Моисей и Давидъ, за сіе болѣе всѣхъ похваляемые (Числ. 12, 3. 2 Цар. 16, 11. 12. Пс. 131, 1.), и Самъ Учитель ихъ, не прекословящій, не вопіющій, не испускающій гласа на распутіяхъ (Матѹ. 12, 19.), и не противящійся ведущимъ Его. — Прекрасна ревность: свидѣтели сего — Финеесъ, однимъ ударомъ копья пронзившій Мадіанитянку вмѣстѣ съ Израильтяниномъ, дабы избавить отъ поношенія сыновъ Израилевыхъ, и за свою ревность получившій себѣ славное имя; а послѣ него — тѣ, которые говорили: *ревнуня поревноватъ по Господь* (3 Цар. 19, 10.); *ревную по васъ Божію ревностію* (2 Кор. 11, 2.); *ревность дому Твоего снѣде мя* (Пс. 68, 10.), и не только говорили это, но и сильно чувствовали. — Прекрасно изнуреніе тѣла: въ томъ убѣдятъ тебя Павелъ, который не престаеетъ держать себя въ строгости (1 Кор. 9, 27.) и примѣромъ Израильтянъ устрашаетъ людей, надѣющихся на себя и дающихъ волю своему тѣлу (1 Кор. 10, 5-8.), и Самъ Іисусъ, Который, бывъ искушаемъ, постится, и побѣждаетъ искушителя (Лук. 4, 2-13.). Прекрасны молитва и бдѣніе: въ томъ убѣдитъ тебя Самъ Богъ, Который предъ страданіемъ проводитъ

ночь безъ сна въ молитвѣ (Матѣ. 26, 39. 42. 44). — Прекрасны чистота и дѣвственность: въ этомъ убѣждать тебя Павелъ, который предписываетъ на сіе законы, и справедливую назначаетъ цѣну брачной и безбрачной жизни (1 Кор. 7, 1 — 11. 25 — 40.), и Самъ Иисусъ, родившійся отъ Дѣвы, дабы и рожденіе почитать, и отдать предпочтеніе дѣвству. — Прекрасно воздержаніе: въ томъ убѣдить тебя Давидъ, который, овладѣвъ кладземъ Виѣлеемскимъ, не сталъ пить воды, но только излилъ ее въ честь Господу, не желая утолить жажды своей кровію другихъ (1 Парал. 11, 18. 19.). — Прекрасно пустынножителство и безмолвіе: это показываютъ мнѣ Кармилъ Иліи, пустыня Іоаннова, гора Иисова, на которую часто отходилъ Господь, дабы въ безмолвіи бесѣдовать съ Самимъ Собою (Матѣ. 14, 23. Лук. 6, 12. 9, 28. 22, 39.). — Прекрасна умѣренность: этому научаютъ меня Ілія, привитающій у вдовицы, Іоаннъ, покрывающійся одеждою изъ верблюжьяго волоса, и Петръ, питающійся овощами, стоимыми не болѣе асса (6). — Прекрасно смиреніе: примѣры онаго многочисленны; но лучшій изъ всѣхъ примѣръ представляетъ Спаситель и Владыка всѣхъ, Который не только смирилъ Себя до зрака раба (Филип. 2, 7.), не только подвергъ лице Свое стыду заплеваній (Ис. 50, 6.), и со беззаконными вмѣшался (Ис. 53, 12.) — Очищающій весь міръ отъ грѣха, но и умылъ ноги ученикамъ въ образѣ раба. — Прекрасна нестяжательность и

(6) Ассъ — мѣдная монета, въсомъ въ 4 золотника.

презрѣніе богатства: о семъ свидѣлствуютъ Закхей и — Самъ Христосъ: Закхей, когда, принявъ къ себѣ Христа, принесъ въ даръ почти все свое имущество; Христосъ, когда указалъ богатому юношѣ на сію добродѣтель, какъ на предѣлъ совершенства (Матѣ. 19, 21.). — Короче сказать: прекрасно созерцаніе, прекрасна и дѣятельность; первое потому, что возносится превыше земнаго, входитъ во Святая-Святыхъ, и возводитъ умъ нашъ къ тому, что сродно съ нимъ; другая — потому, что пріемля къ себѣ Христа и служа Ему, доказываетъ любовь свою дѣлами. Каждая изъ сихъ добродѣтелей есть особый путь ко спасенію, и несомнѣнно приводитъ къ одной какой либо изъ вѣчныхъ и блаженныхъ обителей. Ибо какъ различны роды жизни, такъ и обителей у Бога много (Іоан. 14, 2.), и онѣ раздѣляются и назначаются каждому по его достоинству. Посему пусть одинъ исполняетъ сію добродѣтель, другой — другую, иной — многія, а кто — нибудь, если возможно, и всѣ; только да шествуетъ каждый безостановочно, да стремится впередъ и слѣдуетъ неуклонно по стопамъ того добраго путевода, который прямо направляетъ стезю его и тѣснымъ путемъ, сквозь узкія врата (Матѣ. 7, 14.) выводитъ на широту блаженства небеснаго.

Но если, по ученію Павла и Самого Христа, первою и важнѣйшею заповѣдію должно почитать любовь, какъ сокращеніе закона и Пророковъ (Матѣ. 22, 37 — 40. 1 Кор. 13, 13.); то превосходнѣйшую часть ея должна составлять, какъ я нахожу, любовь къ бѣднымъ, жалость и сострадательность къ тѣмъ,

которые одного съ нами рода. Ибо никакое служеніе такъ не угодно Богу, какъ милосердіе (потому что оно всего болѣе сродно Богу, Которому *предходятъ милость и истина* (Пс. 88, 15.), и Которому должно приносить въ даръ милость (Іак. 2, 13.) прежде суда), и праведный Мздовоздаятель, положившій *на мѣрилѣхъ и вѣсахъ милость* (Иса. 28, 17.), ни за что такъ не награждаетъ Своимъ человеколюбіемъ, какъ за человеколюбіе. И такъ, сообразно заповѣди, которая повелѣваетъ *радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими* (Рим. 12, 15.), мы должны отверзати утробу милосердія всѣмъ бѣднымъ и, по какой бы то ни было причинѣ, страждущимъ; должны, какъ человеки, приносить человѣкамъ дань благотворительности, какая бы ни заставляла ихъ нужда искать помощи, вдовство ли, или сиротство, или изгнаніе изъ отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующихъ, или безчеловѣчіе собирателей подати, или убійственная рука разбойниковъ, или алчность воровъ, или опись имѣнія, или кораблекрушеніе. Ибо всѣ они одинаковое имѣютъ право на сожалѣніе, и также смотрятъ на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ. Впрочемъ и изъ сихъ самыхъ болѣе достойны жалости тѣ, которые, бывши въ лучшемъ состояніи, впадаютъ въ несчастія, нежели тѣ, которые уже свыклись съ бѣдственной участью.

А особенно должны мы быть сострадательны къ зараженнымъ проказою, которые, по грозному приговору, изреченному на нѣкоторыхъ людей въ Св. Писаніи, изъѣдены даже до плоти, костей и моз-

говъ (Іов. 33, 21.), и которымъ измѣнило это многобѣдственное, уничиженное и вѣроломное тѣло. — Не понимаю, какъ я соединился съ нимъ, и какъ будучи образомъ Божиимъ, я смѣшался съ грязью! Это тѣло, когда хорошо ему, поднимаетъ войну; а когда воюю противъ него, ввергаетъ въ скорбь. Его я и люблю, какъ сослужитель, отъ него же и отвращаюсь, какъ отъ врага; бѣгу отъ него, какъ отъ узъ, и почитаю его, какъ снаслѣдника. Рѣшусь ли истомить его? Но тогда некого мнѣ будетъ употребить въ сотрудники въ добрыхъ дѣлахъ; а я знаю, для чего приведенъ я въ бытіе, знаю, что мнѣ должно восходить къ Богу посредствомъ дѣлъ. — Стану ли щадить его, какъ сотрудника? Но тогда не знаю, какъ избѣжать его мятежническихъ нападений, и боюсь, какъ бы не отпасть отъ Бога, отягчившись оковами, кои влекутъ меня къ землѣ, или удерживаютъ на ней. Это ласковый врагъ, и коварный другъ! Чудное соединеніе и раздвоеніе! Чего боюсь, того держусь, и что люблю, того страшусь. Не успѣю еще вступить въ сраженіе, какъ заключаю миръ; и не успѣю помириться, какъ опять начинаю брань. — Что это за премудрость открывается на мнѣ, и что за великая тайна! Не для того ли Богъ ввелъ насъ въ сію борьбу и брань съ тѣломъ, чтобы мы, будучи частію Божества (в) и про-

(в) Сіе выраженіе не должно разумѣть въ смыслѣ вещественномъ; оно, по изъясненію Никиты, толкователя словъ Св. Григоріа, означаетъ дыханіе жизни, которое Богъ вдунулъ въ лице первозданнаго челоѣка (Быт. 2, 7.), и вывѣсть образъ Божій.

истекши свыше, не стали надмеваться и превозноситься своимъ достоинствомъ, и не пренебрегли Создателя, но всегда обращали къ Нему взоры, и чтобы сопряженная съ нами немощь держала въ предѣлахъ наше достоинство? — чтобы мы знали, что мы вмѣстѣ и весьма велики и весьма низки, земны и небесны, временны и безсмертны, наслѣдники свѣта и наслѣдники огня или тьмы, смотря по тому, на какую сторону преклонимъ себя? — Такъ устроенъ составъ нашъ, и это, сколько могу я видѣть, для того, чтобы персть земная смиряла насъ, если бъ мы вздумали превозноситься образомъ Божиимъ.

Но о семъ пусть любомудро разсуждаетъ, кто хочетъ. Не откажусь и я съ нимъ вмѣстѣ размыслить о томъ, при болѣе удобномъ случаѣ. А теперь я долженъ говорить о томъ, къ чему побуждаетъ меня соболѣзнованіе о собственной моей плоти и о собственной немощи при взорѣ на страданія другихъ; долженъ сказать вамъ, братія, что мы обязаны заботиться и о тѣлѣ — семъ. сродникѣ и сослужителѣ души (ибо хотя я и винилъ его, какъ врага, за то, что терплю отъ него; но я же и люблю его, какъ друга, ради Того, Кто соединилъ меня съ нимъ), и притомъ заботиться о тѣлѣ нашихъ ближнихъ не меньше, какъ и каждый о собственномъ, остаемся ли мы сами здоровыми, или изнуряемся такимъ же недугомъ. Ибо *всѣ мы едино въ Господѣ* (Гал. 3, 28.), богатъ ли кто, или бѣденъ, рабъ ли кто, или свободенъ, здоровъ ли или боленъ тѣломъ; у всѣхъ одна глава — *Христосъ, изъ Негоже вся* (Ефес. 4, 15. 16.), и что члены одинъ для другаго, тоже и каждый изъ насъ другъ